

ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЫ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЁТА И ФИНАНСОВ РОССИИ

Выпуск 151

Финансовые преступления камергера Политковского. Часть 2

Став военным министром, Александр Чернышёв не забывал подталкивать наверх своего протеже, и в июне 1835 года Политковский был назначен директором канцелярии «комитета о раненых» Военного министерства.

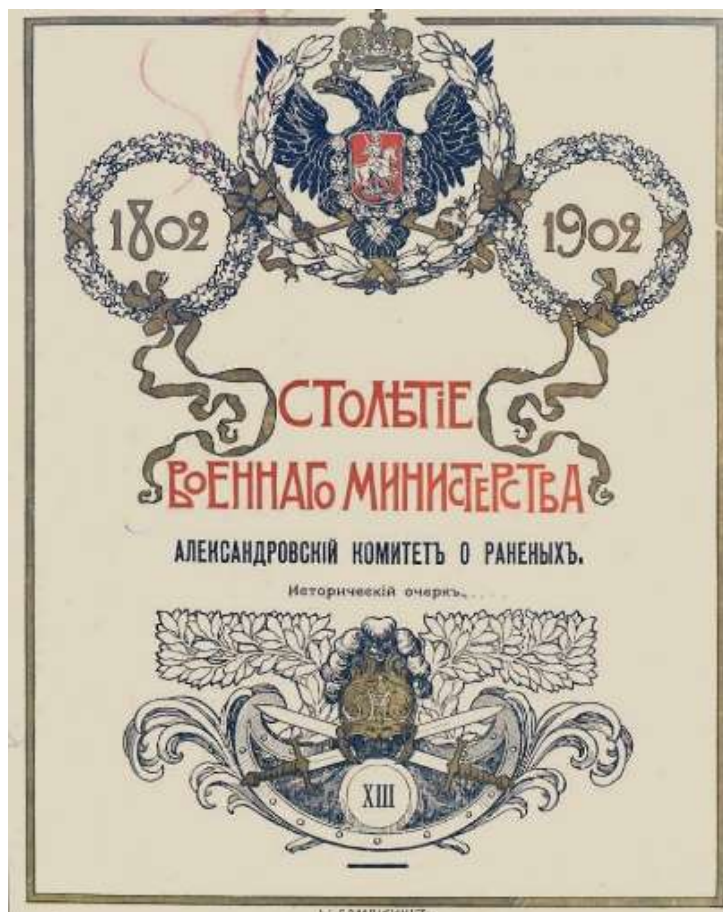

Здание Военного министерства.

Должность эта в общей чиновничьей иерархии была абсолютно неприметна - не очень доходна и не очень-то престижна. Зато она была чрезвычайно удобной во многих других отношениях. «Комитет о раненых» не занимался набором рекрутов, не касался вопросов вооружения и снабжения армии, не вмешивался в вопросы распределения военных подрядов и потому не привлекал к своей работе внимания высших должностных лиц Империи.

Должность Директора канцелярии действительно можно было с полным основанием назвать тихой и неприметной. Зато «Комитет о раненых» занимался денежными проводками, связанными с проездом раненых и больных солдат и офицеров, выплатами пенсий военным инвалидам и приходованием денег, поступавших от разного рода благотворителей.

В этом смысле работу в «Комитете о раненых» можно было без преувеличения назвать «золотым дном».

Шли годы, а с ними росло и благосостояние начальника ведомства, помогавшего военным и их семьям. Он приобретает роскошное жильё, обзаводится парком экипажей. Не было выходных, чтобы в доме Политковского не устраивались балы и приемы. Сюда заходили артисты и писатели, поэты и прочий петербургский бомонд.

Здесь же собирались любители карточных игр. Кстати, в этом занятии Александру Гавриловичу частенько улыбалась фортуна. Поговаривали, что в удачный вечер ему удавалось выигрывать до 30-40 тысяч рублей (очень солидная сумма по тем временам).

Пока Политковский упивался своим благосостоянием, его патрон «дорос» до Председателя Госсовета России (высший законодательный орган). Имея такого знакомого, действительно, можно было не переживать за своё будущее. Во всяком случае, пока.

Политковский уверенно рос. В 1828 году он получил малоприметное придворное звание камер-юнкер, а в 1836 году военный министр исхлопотал для него звание камергера. Появились и ордена: сначала Святого Владимира 3 степени, затем Святой Анны 1 степени и Святого Станислава 1 степени.

В Петербургских салонах.

О вечерах у директора канцелярии в столице ходили легенды. Политковский мог удивить своих гостей как изысканной сервировкой стола, так и выступлениями знаменитых столичных артистов, на приглашения которых хозяином дома не жалелось денег. Даже в самые суровые зимы гостям подавали безо всякого ограничения экзотические тропические фрукты и ягоды, в комнатах стояли свежие розы, шампанское не заканчивалось никогда.

Инвалиды-пенсионеры ехали на прием к Политковскому со всей страны. Солдатская молва приписывала ему добросердечие и участие в делах. Пока простой солдатик дожидался решения своей проблемы, Политковский определял его на хороший постоялый двор, снабжал карманными деньгами, причём делал это зачастую даже из своего кармана. Он лично вмешивался в прохождение дел по канцеляриям, если надо было - настаивал и бранился, торопил нерадивых, помогал с определением инвалидов в казённые или монастырские богадельни, оформлял пенсии и давал деньги на проезд.

Проблемы на Политковского свалились лишь в конце 1852 года в связи с отставкой Чернышёва от должности министра. Передача дел требовала сквозной проверки всего министерства, находившегося под управлением одного человека 20 лет. Теперь никто не мог защитить Политковского от ревизии Государственного контроля.

В канун 1853 года аудиторы без предупреждения явились в помещения Комитета о раненых, сняли кассу и изъяли для проверки кассовые книги. Набег контролёров, явно заставший врасплох директора канцелярии, вызвал вспышку его ярости. Эта вспышка получила своё объяснение, когда аудиторы заявили об обнаруженной недостаче в 10 тысяч рублей. Политковский, с присущими ему энергией и нахрапистостью, обвинил Государственный контроль в умышленном манипулировании цифрами, дескать, годовой баланс на момент проверки свёрстан не был, а отсутствие кассовых книг, изъятых проверяющими, не позволяет этого сделать. А без сведения баланса говорить о недостаче нельзя, поскольку деньги постоянно находятся в движении. Он запретил пускать аудиторов в помещения комитета до тех пор, пока их служба не вернёт кассовые книги.

Ситуация сложилась патовая. Аудиторы держали у себя документы, требуя допуска для полной проверки отчётности прежних периодов, а Политковский не пускал аудиторов и требовал возврата документов. При этом аудиторы не могли далее проверять, а комитет - продолжать нормально работать.

Аудиторы добивались допуска для проверки всех текущих финансовых проводок комитета, а также его архива. Политковский, ссылаясь на материалы внутренних проверок Министерства, доказывал, что такая масштабная проверка сделает невозможной всякую текущую работу. В течение января 1853 года шла официальная переписка по этому вопросу, конец которой положил председатель Комитета о раненых генерал-адъютант Ушаков. Он утихомирил директора своей канцелярии, заявив, что проверка должна-таки состояться. Политковский был вынужден подчиниться, но попросил один день для подготовки к встрече проверяющих. Генерал в ответ справедливо заметил, что времени на подготовку было предостаточно.

Проверка должна была начаться 30 января 1853 года, но утром этого дня Политковский известил запиской, что заболел и не может явиться на службу. Ключи от архива и помещения кассы были только у него. Аудиторы решили в этот день не ломать замки, но сообщили генералу Ушакову, что сделают это завтра, если им не будет обеспечен допуск к интересующим их документам. Председатель комитета, несмотря на свою мягкость, послал Политковскому весьма жёсткое письмо, в котором обязал его либо явиться завтра на службу, либо передать дежурному офицеру ключи.

Следующим утром стало известно, что тайный советник, камергер Двора Его Императорского величества Александр Политковский скончался.

Около полудня 4 февраля 1853 года произошло событие, пожалуй, одно из самых удивительных в дореволюционной истории России.

Многочисленный наряд полиции во главе со столичным полицмейстером прибыл в Николаевский собор и очистил его от публики. Далее последовал вынос всех атласных подушек с орденами усопшего тайного советника Политковского, гроб его сняли с катафалка, тело извлекли и переодели в обычный фрак. Камергерский мундир последовал вслед за орденами - в резиденцию полицмейстера. После этого гроб был закрыт, вынесен из храма и обычным ломовым извозчиком перевезен на Выборгскую сторону, в рядовой храм на окраине. Несмотря на то, что деньги за проведение службы церковным начальством уже были получены, последовал указ синодального руководства об их возврате и назначении службы в ином храме. Распоряжением полицмейстера была остановлена публикация большого некролога

Политковского, появление которого ожидалось в газете «Русский Инвалид» 5 февраля 1853 года.

Примерно в это же время прозвучал доклад о выявленной недостаче в инвалидном фонде. Её сумма составила 1 120 000 рублей. По тем временам – сумма была почти космической. Вскрылась и схема, по которой деньги списывались на «мертвых» душ, везде и всюду «гуляли» приписки, подлоги документов и так далее. Естественно, проворачивать кучу дел через себя Политковский был не в силах. Несколько лет его подельниками было несколько сотрудников инвалидного фонда. О том, что продолжительное время под носом у командования военным ведомством происходило казнокрадство, было доложено императору Николаю I.

Список использованных источников:

- https://artchive.ru/artists/714~Dzhordzh_Dou/works/25716~Portret_Aleksandra_Ivanovi_cha_Chernysheva
- <https://russian.rt.com/science/article/815965-aleksandr-chernyshyov?ysclid=ldtyo750ty412312382>
- <https://www.kommersant.ru/doc/1662843?ysclid=ldtyzlgkue287371313>
- <https://pulse.mail.ru/article/afera-aleksandra-politkovskogo-7406882496423121510-6219926506780699730/?ysclid=le6qoecffz697743962>
- <http://www.criminal.peterlife.ru/criminal/53602.html?ysclid=le6qp517nl739655922>